

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Marie Reay. *The Kuma. Freedom and Conformity in the New Guinea Highlands*. Melbourne, 1959, XVI+222.

Книга австралийского этнографа Мэри Рэй посвящена описанию образа жизни папуасов долины р. Ваги (центральные районы Восточной Новой Гвинеи). Тридцать лет назад эта горная область считалась необитаемой. В 1932 г. там было открыто папуасское население численностью в 200 тыс. чел.¹ Многие австралийские этнографы² после окончания второй мировой войны почти целиком переклонились на изучение папуасов Восточной Новой Гвинеи. Так поступили, например, Элкин, супруги Берндт, Кэпелл. Так поступила и Мэри Рэй, в свое время написавшая ряд статей об аборигенах Нового Южного Уэльса³. К настоящему времени накопилась обширная литература о папуасах центральных районов Восточной Новой Гвинеи. Преимущественно это журнальные статьи, освещающие отдельные стороны культуры и быта коренного населения. На их фоне ярко выделяются три монографии, авторы которых стремятся дать всестороннее описание жизни папуасов. Две из них принадлежат перу немецких миссионеров Ауфенангера и Вicedома, проживших долгие годы среди племен генде и мбовамб и вернувшихся в Германию перед началом второй мировой войны (в написании монографий им помогли известные этнографы Хельткер и Тишнер)⁴. Третья монография — это рецензируемая книга Мэри Рэй.

Рэй пробыла среди папуасов долины р. Ваги 15 месяцев (с ноября 1953 г. до марта 1955 г.). Она жила в поселке Миньи, в центре этнической группы, названной ею «кума». Кстати, термин «кума», введенный автором, неудачен, потому что легко может повести к путанице: кума на востоке соседят с куман. Термин «куман» тоже условный (обе группы не имеют самоназвания), но он введен в науку раньше, и с этим Рэй должна была считаться. Группа кума наряду с четырьмя другими, окружающими ее, ходит, по мнению Рэй, в более крупную этническую группу — нангамп. Папуасы, пишет она, «относились ко мне хорошо, подчас спасали мне жизнь» (стр. VII). Вождь рода кугика, Вамди, называл ее своей «дочерью» и просил «написать книгу, которая показала бы всем белым, что за люди папуасы» (стр. VII).

Рецензируемая книга состоит из восьми глав. Автор приводит данные о природных условиях и хозяйстве (гл. 1), структуре и функциях рода и общины (гл. 2), отношениях между родственниками (гл. 3), подарках и обмене (гл. 4), вождях (гл. 5), религиозных представлениях (гл. 6), воспитании детей, обрядах посвящения и т. д. (гл. 7) и, наконец, дает общую характеристику образа жизни кума (гл. 8). В приложениях даны система родства кума, генеалогии вождей и библиография. Перед нами обстоятельный труд, основанный на большом полевом материале. Многие этнографические факты изучены автором основательно и подчас вносят ясность в труды других исследователей. Приведем два примера.

В высшей степени разнохарактерны и противоречивы данные о родовой структуре папуасской общины. По словам одних исследователей, община (клан) делится только на большие семьи, а по мнению других — на субкланы, а субкланы — на большие семьи. Некоторые проводят и дополнительное деление. Еще сложнее обстоит дело с более крупными социальными группами, в которые община входит как составная часть. Здесь господствует полная путаница: один исследователь называет фратрией то, что другой называет племенем⁵, третий говорит о «лингвистических группах» как социальных единицах, и т. п. Рэй вносит некоторую ясность в этот вопрос (стр. 25—56): она дает три типа родовой структуры общины и указывает, что кланы первого типа (клан делится на субкланы) насчитывают от 100 до 300 чел.; кланы второго типа (клан — субклан — субсубклан) — от 200 до 900 чел., и, наконец, кланы третьего типа (клан — главный сегмент — субклан — субсубклан) — от 700 до 1700 чел. Таким образом, здесь не разные типы родовой структуры, а просто стадии роста численности общины и дробления ее на несколько общин. В кланах третьего типа, отмечает Рэй, главные сегменты представляют собой по существу уже самостоятельные кланы. Это еще не решает целиком сложного вопроса о родовой структуре папуасской общины, однако несомненно представляет собой шаг на пути к его решению.

¹ А. Б. Пиотровский, Новые материалы о горных племенах мандатной территории Новой Гвинеи, «Сов. этнография», 1936, № 3.

² Восточная Новая Гвинея является колонией Австралии.

³ Marie Reay, A half-caste aboriginal community in North-Western New South Wales, «Oceania», 1945, No. 4; M. Reay and G. Sitlington, Class and status in a mixed-blood community (Moree, N. S. W.), «Oceania», 1948, No. 3; M. Reay, Mixed-blood marriage in North-Western New South Wales, «Oceania», 1951, No. 2.

⁴ H. Aufenanger und G. Höltker, Die Gende in Zentral Neu-Guinea, Hamburg, 1940; G. F. Vicedom und H. Tischner, Die Mbowamb, Bd. 1—3, Hamburg, 1943—1948.

⁵ Например, американский этнограф Гуднау называет «племенем» в районе вабат, что Рид называет в районе гахуку-гама «фратрией» (см. K. E. Read, Cultures of the Central Highlands New Guinea, «Southwestern Journal of Anthropology», 1954, No. 1, стр. 11)

Другой пример относится к более частному вопросу. Австралийский этнограф Меггит, довольно долго живший среди вабаг (1955—1957 гг.), писал, будто папуасы, поручающие детям охранять огороды от свиней, наказывают их за плохую охрану так: отец отрезает у мальчика мочку уха, жарит ее на костре и потом заставляет мальчика ее съесть, «чтобы впредь лучше смотрел»⁶. Мы с большим удивлением прочли эти строки. Для Новой Гвинеи характерно как раз чрезвычайно мягкое отношение родителей к детям, полное отсутствие сколько-нибудь суровых физических наказаний детей, не говоря уже о физических увечьях. Поэтому к словам Меггита мы отнеслись с недоверием. Теперь Рэй окончательно убеждает нас в том, что Меггит был неправ. У кума, живущих близ вабаг, есть именно такое наказание, но применяется оно, конечно не к детям, случайно пропустившим в огород свинью, а к взрослым, совершившим серьезный проступок — прелюбодеяние или кражу (стр. 123).

Факты, собранные автором, представляют в целом большой интерес для изучающих этнографию Новой Гвинеи. Однако книга Рэй не свободна от существенных недостатков. Большие сомнения вызывает выделяемая ею этно-лингвистическая группа нангамп. Территория этой группы перекрывает на западе территорию группы хаген, а на востоке территорию группы куман. Из пяти диалектов, входящих по мнению Рэй, в группу нангамп, один принадлежит к группе хаген и два к группе куман. В центре группы нангамп находится кума, которым посвящена книга; они называют термином «нангамп» своих соседей на севере, западе, юге и востоке, но не себя самих. Нам кажется, что существование особой этнической группы нангамп пока нельзя считать установленным. Не вполне ясно обстоит дело и с группой кума.

Нужно сделать замечание, относящееся не только к Рэй, но и ко многим этнографам, побывавшим на Новой Гвинеи.

На этом острове, как известно, нет резких этно-лингвистических границ. Еще Миклухо-Маклай отмечал, что по мере продвижения от одной деревни к другой происходят постепенные изменения в языке⁷. Кригер в конце прошлого века писал, что «папуасские языки незаметно переходят один в другой»⁸. Вирц отмечал, что на побережье Папуасского залива «культурные области постепенно переходят одна в другую», и сравнивал это явление с непрерывной цепью, «в которой каждое звено обнаруживает небольшое отклонение от обеих соседних»⁹. Наконец Рид отметил сходное явление в непосредственно интересующем нас центральном горном районе Восточной Новой Гвинеи¹⁰.

Таким образом, провести этно-лингвистические границы на Новой Гвинеи не так просто. Австралийский этнограф и лингвист Кэпелл в полной мере осознал эти трудности, когда работал над «Обзором языков юго-западной части Тихого океана»¹¹. Он нанес на карту Новой Гвинеи названия языков (их оказалось у него около 300, при общей численности населения острова в 2 млн. чел.), но не указал границ между языками. Только в двух районах, Сепик и Маданг, проведено им несколько границ, но и те носят сугубо ориентировочный характер.

Полевые этнографы проявляют в этом деле меньшую осторожность: они проводят четкие этно-лингвистические границы, но при этом пункт, в котором живет этнограф, оказывается, как правило, в самом центре очерченной им территории.

Этот факт стоит в прямой связи с наличием на Новой Гвинеи цепной связи родовых диалектов. Полевой этнограф обычно живет в одном пункте, скажем А, и отсюда совершает кратковременные экскурсии на север, запад, юг и восток. Постепенно он овладевает диалектом пункта А и стремится установить границы его распространения. В соседнем к востоку пункте Б этот диалект понимают хорошо, далее на восток в пункте В — хуже, а в пункте Г перестают понимать. Этнограф проводит близ пункта Г восточную этническую границу. Точно так же определяет он западную и южную границы. Так как во всех направлениях расстояния до пунктов, где диалект А перестают понимать, примерно одинаковы (если, разумеется, нет на пути естественных преград), то этнограф оказывается в центре очерченной им этно-лингвистической территории.

Когда Зелигман проводил границы территории племен роро, мекео и живущих смешанно моту и коита, в центре этих территорий оказались соответственно о-в Роро (Jule Island), деревня Инави и Порт Морсби, где Зелигман собирал материалы¹².

Австралийский этнограф Райен, работавший в интересующем нас районе в 1954 г., пишет о территории радиусом в 7,5 км от правительственной станции Менди. Позже немного на этой станции, Райен перебрался на 6—7 км к северу от нее. Таким образом, он жил не в одном, а в двух центрах, и очерченная им территория этниче-

⁶ M. J. Meggitt, The Enga of the New Guinea Highlands, «Oceania», 1958, No. 4. стр. 292.

⁷ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. III, ч. 1, 1951, стр. 92.

⁸ M. Krieger, Neu-Guinea, Berlin, 1899, стр. 141.

⁹ P. Wirz, Beiträge zur Ethnographie des Papua-Golfes, Leipzig, 1934, стр. 3.

¹⁰ K. E. Read, Указ. раб., стр. 35.

¹¹ A. Capell, A. linguistic survey of the South-Western Pacific, Noumea, 1954.

¹² C. G. Seligman, The Melanesians of British New Guinea, Cambridge, 1910.

ской группы менди имеет, поэтому, форму не окружности, а эллипса¹³. А у Глесси, который в 1955—1956 гг. жил немного северо-восточнее Менди, в одном центре (на правительственной станции Руму-Руму), очерченная им этническая территория очень близка к окружности¹⁴. Эта окружность несколько сдавлена горным хребтом Карнус (с запада) и горным хребтом Хэмфри (с востока). В центре этнической группы мбо-вамб, как и следовало ожидать, находится миссионерская станция Огельбенг, где жил миссионер Вицедом¹⁵.

Так поступили Малиновский (племя маилу), Уильямсон (мафулу), Уильямс (кевери, кутубу и орокаива), Бивер и Лайонс (гогодара), Ландтман (киваи), Вириц (маринд-аним), Схорл (муджу), Посписил (капауку), Элмберг (мейбрат), Мид (арапеш), Каберри (абелям) и т. д. Исследователи различных национальностей, руководствовавшиеся разными теориями, применявшие разную методику полевой работы и преследовавшие различные цели, неизменно ставят в центре очерченной каждым из них этнолингвистической территории тот пункт, в котором они жили и вели свои исследования.

Группа кума, изученная Рэй, расположена между хаген и куман. Рэй так проводит границы группы кума: на севере — р. Ваги, на востоке — р. Смунг, на юге — горы Кубор, на западе — р. Туман. В центре территории кума оказался поселок Миньи, где жила Рэй.

Случай с Рэй принадлежит к числу довольно редких на Новой Гвинее, когда разные исследователи работали в пунктах, расположенных почти рядом. При этом очерчиваемые ими территории налегают одна на другую. Территория этнолингвистической группы нангамп, очерченная Рэй, перекрыла, как мы уже отмечали, на востоке территорию группы хаген, и на западе — территорию группы куман. Нечто подобное произошло с территориями племен арапеш и абелям, изученных соответственно Мид и Каберри. Последняя отодвинула южную границу арапеш, проведенную Мид, далеко на север¹⁶. Сказанное выше объясняет, почему к границам группы кума, проведенным Рэй, мы не можем отнестись с полным доверием. Живи Рэй не в Миньи, а в другой деревне, проведенные ею границы были бы, вероятно иными.

Но основной недостаток книги мы видим в другом. Рэй не выполнила просьбы своего «отца», вождя по имени Вамди: «написать книгу, которая бы всем белым показала, что за люди папуасы». Сейчас на Новой Гвинее происходят важные события. Народы Западного Ириана ведут активную борьбу против голландских колонизаторов, за воссоединение с Индонезией. Народы Восточной Новой Гвинеи, в свою очередь и отчасти под влиянием событий, происходящих в западной части острова, активизируют свою борьбу против австралийских колонизаторов. Последние стремятся сохранить свое господство, подавляют силой вспыхивающие в разных районах стихийные восстания и принимают ряд других мер, в числе которых немаловажное значение имеет посылка этнографов на Новую Гвинею. В обязанности этнографов вменяется помощь колониальным властям. Этнограф должен, во-первых, собрать важные для колониальных властей сведения об этнических границах, структуре общины, землевладении, роли и функциях родовых вождей, религиозных представлениях и, во-вторых, «научно» доказать, что папуасы не «способны к самоуправлению и не смогут жить без колонизаторов».

В предисловии, открывающем книгу, Рэй пишет, что обществу кума «внутренне присущ конфликт», столь острый, что люди в ряде случаев вынуждены кончать жизнь самоубийством. В этом обществе будто бы мужчины «угнетают» женщин. Люди живут в вечном психологическом напряжении, что раньше находило выход в войне с другими племенами, а сейчас, после того как европейцы запретили межплеменные войны, эти «врожденные напряжения» находят, по словам автора, выход... в восстаниях против колонизаторов. Вывод ясен: Рэй фактически призывает подавлять эти восстания. И, наконец, Рэй выражает надежду, что ее книга поможет «тем, кто управляет туземцами» (стр. V).

Бесчинства колониальных властей привели к тому, что папуасы р. Ваги в 1949 г. восстали, решив избавиться от европейцев (стр. 197). Восстание было подавлено. Сейчас, конечно, уже трудно восстановить ход событий. Колониальные власти всячески замалчивают подобные восстания, а авторы, вроде Рэй, характеризуют их как сумасшествие. Вряд ли можно найти менее достоверный источник, повествующий об этих важных политических событиях, чем книга Рэй.

Рэй пытается очернить папуасов и их культуру. Типичный папуас кума, заявляет сна, это будто бы грубый крикливый человек, не стремящийся к духовному развитию (стр. 193). Религия кума, по ее словам, не развита, песни — плохие, в изобразительном искусстве — пестрота и подражание. В браке чувства женщины не учитываются, поэтому женщины будто бы не хотят вступать в брак. В доказательство этого тезиса Рэй приводит отдельные моменты свадебного обряда, когда невеста делает вид, что

¹³ D'Arcy J. Ryan, Clan Organization in the Mendi valley, «Oceania», 1955, № 2.

¹⁴ R. M. Glasse, The Huli descent system, «Oceania», 1959, № 3.

¹⁵ G. F. Vicedom und N. Tischner, Die Mbowamb, Hamburg, 1943—1948.

¹⁶ P. H. Kaberry, The Abelam tribe, «Oceania», 1941, № 3.

не хочет идти к жениху; эти обрядовые моменты Рэй выдает за «реальный протест» (стр. V).

Но папуасы кума живут рядом с папуасами куман. В их образе жизни и культуре много общего. А ведь Нильс высоко оценивает изобразительное искусство куман, их фольклор и поэзию¹⁷. Нильс утверждает далее, что «личные чувства молодых людей, ведущие к браку, признаются как важный фактор в обществе куман»¹⁸. Рэй пишет, что практика назначения родовых вождей колониальными властями будто бы соответствует порядкам родовой демократии (стр. 120). Конечно, это не так. Папуасы ненавидят вождей, назначенных колониальными властями, выполняющих их приказы, ставших одним из звеньев колониального аппарата. «Прежний демократический строй в группах и кланах,— заявляет Нильс,— заменен строем олигархическим»¹⁹. Таким образом, Нильс помогает нам установить истину и изобличить Рэй в искажении фактов. Не потому ли Рэй на протяжении всей книги не дает ни одной конкретной ссылки на работы Нильса?

В книге Рэй тщательное изложение фактов самым причудливым образом переплетается с вымыслом. Это обстоятельство значительно снижает ее научную ценность.

Н. Бутинов

¹⁷ John Nilles, The Kuman of the Chimbu region, «Oceania», 1950, No. 1, стр. 52.

¹⁸ Там же, стр. 35.

¹⁹ Там же, стр. 64.